

Трансформация поэзии Бродского: до и после эмиграции

Калязина Варвара

Transformácia Brodského poézie: pred a po emigrácii

Kaliazina Varvara

Katedraslovanských filológií, Sekcia Ruská filológia. Kultúra a literatúra

doc. Yuliya Moskvych, CSc.

Аннотация

В статье проанализировано поэтическое творчество И. Бродского, с фокусом на два этапа его жизни: до и после эмиграции. Показано, как его поэзия эволюционировала от критики тоталитарного режима к универсальным темам человеческого существования. Рассмотрены образы и мотивы в его стихах, включая черно-белую символику и взгляды на зиму. В работе подчеркнута разнообразие и глубину поэтического мира Бродского.

Abstrakt

Článok analyzuje básnickú tvorbu J. Brodského so zameraním na dve etapy jeho života: pred a po emigrácii. Ukazuje, ako sa jeho poézia vyvinula od kritiky totalitného režimu k univerzálnym témam ľudskej existencie. Skúma obrazy a motívy v jeho básňach, vrátane čierno-bielej symboliky a pohľadov na zimu. Príspevok kladie dôraz na rozmanitosť a hĺbku Brodského poetického sveta.

Ключевые слова

Иосиф Бродский, русская поэзия, эмиграция, метафора, символизм, культурный контекст, поэтика, эстетика.

Kľúčové slová

Josif Brodskij, ruská poézia, emigrácia, metafora, symbolizmus, kultúrny kontext, poetika, estetika.

Исследование творчества И. Бродского представляет собой актуальную задачу в контексте современной литературной критики и лингвокультурологии. Его поэзия остается предметом широкого интереса как в России, так и за ее пределами, в силу ее глубокой философской проникновенности, универсальности тем и метафорической выразительности.

Актуальность исследования заключается в необходимости более глубокого понимания эволюции поэтической образности и тематической направленности поэтического наследия Бродского в различные периоды его жизни, учитывая современный взгляд на литературные особенности периода, к которому относится творчество рассматриваемого автора.

Постановка проблемы. Одной из ключевых проблем, которую ставит перед собой данное исследование, является анализ влияния жизненного опыта, семейного наследия и исторических обстоятельств на формирование поэтического стиля и тематики творчества И. Бродского, рассматриваемых в контексте современного литературоведения и мироощущения самого автора. Какие факторы способствовали изменению его взглядов и мировоззрения в различные периоды жизни? Какие темы стали центральными в его поэзии до и после эмиграции? Вопросы подобного рода являются основой для анализа в данной работе.

Цель исследования - выявить и проанализировать основные этапы эволюции творчества И. Бродского, особенности его идиостиля и трансформацию поэтических мотивов до и после эмиграции в США. Анализируя его творчество на разных этапах жизни писателя, мы стремимся выявить ключевые моменты, определяющие его поэтическую парадигму и их влияние на функционирование мировой поэзии.

Мы опираемся на исследования в современном литературоведении, которые посвящены И. Бродскому таких ученых, как Э. Альтер, Э. Бидендер, Е. Гуденко, А. Парин, В. Павлова, И. Родина, Э. Б. Спенсер. Исследователи занимающиеся изучением биографии И. Бродского - М. Зайцева, Н. Карпова, Э. Силяк, С. Степанова, Ю. Турсуев.

Все слышали рассказы о троечниках, которые в жизни добились большего, чем отличники. В каком-то смысле это относится и к И. Бродскому. Он окончил всего семь классов, а в начале восьмого года обучения бросил школу и стал работать фрезеровщиком на заводе "Арсенал". Там И. Бродскому приходилось нелегко. Он не только усердно трудился на работе, которая не приносила ему удовольствия, но и поддерживал бесконечные разговоры о футболе во время перекуров. Об этом времени И. Бродский написал: *«В автобусе утром я еду туда,///где ждет меня страшная рожка труда./<...> в конце ноября, в темень, слякоть и грязь,///спросонья в нем едут, вахтеров боюсь,///угрюмые толпы с гнилыми зубами.///Полощется ветер, злорадно смеясь..»*[4, с. 23]

В юности будущий поэт попробовал себя во многом. Он был помощником патологоанатома в морге, кочегаром в бане, матросом на Маяке, а также участвовал во многих геологических экспедициях.

Важное место в жизни И. Бродского всегда занимали книги. Это влечение формировалось у будущего писателя с раннего детства на подсознательном уровне: его мать вспоминала, как однажды застала трёхлетнего сына за чтением философского романа Ницше «Так говорил Заратустра». Конечно, читать он ещё не умел и просто рассматривал буквы, но З. Фрейд изучая влияние бессознательного на формирование личности человека, подчеркивал: *«Детство определяет образ жизни человека, как корни дерева определяют его дальнейший рост»* [7].

В юности И. Бродский сформировал отношение к классикам: Ф. Достоевского и И. Тургенева очень любил, а к Н. Некрасову, Л. Толстому и А. Чехову был равнодушен. Из поэтов он зачитывался М. Цветаевой, но путеводной звездой Бродского была А. Ахматова. С ней он был знаком лично. Они встретились, когда И. Бродскому был 21 год, и он только начинал свой творческий путь. А. Ахматова сразу же разглядела в нём поэтическое дарование. Она во многом помогала И. Бродскому и всегда сопереживала ему. И. Бродский посвятил А. Ахматовой несколько стихотворений и подчеркнул что она была *«способна одним тоном голоса или поворотом головы превратить человека в homo sapiens»*[1,с.24]А. Ахматова также была знакома с возлюбленной И. Бродского, художницей Мариной Басмановой. Она отзывалась о ней так: *"Тоненькая, умная и как несет свою красоту. И никакой косметики. Одна холодная вода"* [1, с. 67]

Отношения И. Бродского и М. Басмановой были сложными. Они много раз расставались, но потом снова сходились. В сложный период в жизни Бродского, когда он скрывался из-за дела о тунеядстве, М. Басманова изменила ему с его же другом поэтом Д. Бобышевым. Двойное предательство настолько сильно ранило И. Бродского, что он даже пытался уйти из жизни. Переживания поэта отразились во множестве стихотворений, «посвященных М. Б.». За этими инициалами, очевидно, скрывалась Марина Басманова. Позже эти сочинения И. Бродского были помещены в сборнике «Новые стансы к Августе»: *«Как жаль, что тем, чем стало для меня твоё существование, не стало моё существование для тебя»* [3. с. 87]. Измена не поставила точку в отношениях И. Бродского и М. Басмановой. На шестом году знакомства у них родился сын Андрей, но, когда ребенку исполнилось 4 года, И. Бродскому посоветовали уехать из Советского Союза. Поэт хотел сделать это вместе с возлюбленной и наследником, но М. Басманова отказалась стать его женой и покинуть страну вместе с ним. При этом почти всю оставшуюся жизнь она была музой И. Бродского. Он продолжал писать ей стихи и письма.

«Писать стихи –это профессия»? Этот вопрос стал роковым для поэта. Когда И. Бродскому был 21 год, в газете «Вечерний Ленинград» вышла заметка «Окололитературный трутень». В ней И. Бродского обвиняли в тунеядстве, хотя у него были договоры с издательствами, а также он занимался переводами. И все равно над

поэтом начался судебный процесс. В качестве наказания его принудительно отправили в деревню в Архангельской области, где он работал в совхозе. Несмотря на то, что И. Бродский называл это время одним из лучших в своей жизни, представители литературной интеллигенции всеми силами старались вернуть его в Ленинград. На защиту И. Бродского встали А. Ахматова, С. Маршак, К. Чуковский, даже Французский философ Жан-Поль Сартр и многие другие деятели культуры. В результате И. Бродского освободили раньше времени, но рекомендовали покинуть страну, что он и сделал. 4 июня 1972 года И. Бродский вылетел из Ленинграда в Вену.

Дожив до возраста Христа, И. Бродский оказался в США. Его пригласили преподавать в Мичиганском университете. Он успел поработать и во многих других престижных заведениях Америки. Сам И. Бродский никогда не был студентом, поэтому толком не знал, как нужно проводить занятия и делал все «по наитию», например, на его лекциях можно было курить. Писателя удручало то, что многие студенты не знают ключевых, по его мнению, текстов мировой литературы. Поэтому на первом занятии он выдавал список произведений, с которыми им стоило бы ознакомиться. Это была не самая простая книжная подборка, начиналась она с древнеиндийского эпоса Махабхарата, эпосе о Гильгамеше и Ветхого Завета, а заканчивалась романами первой половины 20 века.

Задолгодо переезда в Америку И. Бродский шутил, что получит «Нобель» [1. с. 143], эта шутка оказалась предсказанием. В 47 лет он получил Нобелевскую премию по литературе «За всеобъемлющую литературную деятельность, отличающуюся ясностью мысли и поэтической интенсивностью» [2. с. 311]. В Нобелевской лекции И. Бродский назвал поэзию «видовой целью человечества и высшей формой словесности». Он считал, что в поэзии встречаются все три метода познания – аналитический, интуитивный и метод откровения, которым пользовались Библейские пророки.

Во всех смыслах это стало рассветом жизни и творчества писателя. В период перестройки в России начали печатать его произведения. В начале 90-х он женился на итальянской дворянке Марии Соццани, у них родилась дочь Анна-Александра-Мария, ее назвали в честь А. Ахматовой, а так же родителей И. Бродского. В 1990 г. им были написаны следующие строки: *«Ни страны, ни погоста/// не хочу выбирать./// На Васильевский остров /// я приду умирать. /// Твой фасад темно-синий /// я впотьмах не найду. /// Между выцветших линий /// на асфальт упаду. /// И душа, неустанно /// поспешая во тьму, /// промелькнет над мостами /// в петроградском дыму, /// и апрельская морось, /// над затылком снежок, /// и услышу я голос: /// — До свиданья, дружок. /// И увижу две жизни /// далеко за рекой, /// к равнодушной отчизне /// прижимаясь щекой, /// — словно девочки-сестры /// из непрожитых лет, /// выбегая на остров, /// машут мальчику вслед»*[4, с. 86]. Но его стихотворению не суждено было сбыться: спустя 3 года после рождения дочери И. Бродский умер от внезапной остановки сердца. Он скончался в ночь на 28 января 1996 года, в своем кабинете в Нью-Йорке. На его столе лежал сборник греческих эпиграмм: И. Бродский готовился к началу летнего семестра.

Его похоронили на острове-кладбище Сан Мигеле в Венеции. Итальянский город каналов поэт очень любил и говорил, что если существует перерождение, то хотел бы прожить еще одну жизнь в роле Венецианского кота [2. с. 290].

Поэзию И. Бродского относят к сложной поэзии, хотя у него есть небольшие произведения, отсылающие к известным авторам, например к А. Пушкину, который писал *«Я вас любил: любовь еще, быть может,/// В душе моей угасла не совсем; /// Но пусть она вас больше не тревожит; /// Я не хочу печалить вас ничем. /// Я вас любил безмолвно, безнадежно, /// То робостью, то ревностью томим; /// Я вас любил так искренно, так нежно, /// Как дай вам Бог любимой быть другим»* [6с. 113]. И.Бродский

реминисцировал: *«Я вас любил. Любовь еще (возможно, /// что просто боль) сверлит мои мозги. /// Все разлетелось к черту на куски. /// Я застрелиться пробовал, но сложно»*. [4 с. 32]. И. Бродский играет с любовной лирикой А. Пушкина, лишает ее возвышенности, он заменяет духовное телесным и описывает физическое мучение, которое любовь причиняет лирическому герою. Стихотворения И. Бродского многоплановы, их нельзя прочесть одним способом. Например, знаменитое «Не выходи из комнаты»: это и описание советской действительности, и ода одиночеству, и портрет человека, который переживает экзистенциальный кризис. Стихотворение призывает человека обособиться от других, не быть дураком и быть тем, чем другие не были. В то же время И. Бродский искажает знаменитое декартовское «*cogito ergo sum*» (я мыслю, следовательно я существую) и выводит из него новую, неутешительную формулу «*incognito ergo sum*» (я не известен, следовательно я существую). [2 с. 186]

Существует теория, которую сформулировала литературовед Э. Бендер и впоследствии поддержали другие исследователи творчества И. Бродского относительно двух основных этапов в лирике писателя: до эмиграции и после нее. Это разделение проявляется не только в стилистических особенностях его поэзии, но и в общем тоне, настроении и мотивах его произведений.

Первый этап, до эмиграции, отражает жизненные и творческие испытания И. Бродского в условиях Советского Союза, этот этап его творчества любят и те, кому И. Бродский не нравится. В его ранних работах часто звучат отклики на тоталитарный режим, социальную несправедливость и внутренние раздоры личности. Стихи этого периода отличаются глубоким лиризмом, философскими размышлениями и эмоциональной насыщенностью. И. Бродский осмысливает свое место в мире, борется за свободу самовыражения и ищет смысл жизни в условиях духовного и культурного подавления. Именно тогда появляется знаменитое *«Не выходи из комнаты, не совершай ошибку./// Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку? /// За дверью бессмысленно всё, особенно — возглас счастья. /// Только в уборную — и сразу же возвращайся»*, а так же *«Смерть придет и найдет /// тело, чья гладь визит /// смерти, точно приход /// женщины, отразит. /// Это абсурд, вранье: /// череп, скелет, коса. /// «Смерть придет, у нее /// будут твои глаза». /// Мать говорит Христу: /// — Ты мой сын или мой Бог? /// Ты прибит к кресту. /// Как я пойду домой? /// Как ступлю на порог, /// не поняв, не решив: /// ты мой сын или Бог? /// То есть, мертв или жив? /// Он говорит в ответ: /// — Мертвый или живой, /// разницы, жено нет. /// Сын или Бог, я твой»* [4с. 48].

В восемнадцать лет И. Бродский уже активно выражал свои мысли и эмоции через стихи. Начав писать так рано, он предстал перед миром как литературный деятель, чьи творческие поиски были оригинальными и уникальными. Несмотря на то, что И. Бродский не завершил образование в средней школе, его поэзия отличается глубоким знанием литературных и философских традиций. Во многих своих стихотворениях он отражал темы, близкие ему в молодости: темы поиска смысла жизни, человеческих страданий, и в то же время, радости и красоты окружающего мира. Его работы были насыщены символикой, проникнуты философскими идеями, что делает их универсальными и актуальными даже в современном контексте.

В коллекции стихов "Остановка в пустыне", как и в других его сборниках, можно увидеть, каким образом он умел изобразить свой мир, свои переживания и философские размышления. Эти стихи стали дневником его эмоционального и духовного роста, а также свидетельством его необыкновенного таланта. И. Бродский мастерски сочетал в произведениях простоту и глубину, создавая работы, которые буквально вдохновляли читателей и заставляли задумываться над смыслом существования.

Его творчество стало неотъемлемой частью литературного наследия XX века и продолжает затрагивать души поколений читателей в разных уголках мира. И. Бродский

не только писал о своих личных переживаниях, но и касался универсальных тем, таких как природа человеческой души, смысл жизни, взаимоотношения человека с миром. Его творчество пронизано философской глубиной и эстетической красотой, что делает его одним из самых выдающихся поэтов своего времени.

Таким образом, творчество И. Бродского до эмиграции представляет собой удивительный мир человеческих чувств и мыслей, который продолжает вдохновлять и поражать своей глубиной и остротой по сей день. Ранние стихи И. Бродского вошли в авторский сборник «Остановка в пустыне» (стихи 1960-х гг.). На родине он успел издать сборник «Конец прекрасной эпохи», и это было очень символично, ведь всего через год и для самого И. Бродского произойдет конец его прекрасной эпохи на территории СССР. Однако, эмиграция из Советского Союза в 1972 году стала точкой перелома в жизни и творчестве поэта.

Второй этап его поэтического пути связан с новыми географическими, культурными и эмоциональными реалиями. Переезд в США открыл перед И. Бродским новые горизонты и возможности для творчества, но также принес с собой чувство разлома, потери и ностальгии по родной земле. После эмиграции поэзия И. Бродского стала более универсальной, философской и отрешенной от конкретных политических контекстов. Он обращается к вечным темам человеческого существования, рассматривая вопросы времени, памяти, смерти, веры и искусства. Стихи приобретают новую глубину, метафоричность и универсальность, они становятся более проникновенными и эмоционально насыщенными. Он стал более философски настроенным, более трезвым в своем взгляде на мир. Человеческие страдания и радости обрели более широкий и глубокий контекст.

В эмиграции он стал осознанно экспериментировать с языком и формой стиха, придавая своим произведениям новую глубину и красоту. Его поэтический стиль стал более зрелым, более изощренным, и в то же время - более доступным для читателей разных культур и национальностей.

Одной из ключевых особенностей его поэзии после эмиграции стала тема человеческой свободы, отчаяния и надежды. Он обращался к вопросам истории, культуры, политики, религии, отражая сложные аспекты человеческой судьбы и жизни. Также стоит отметить, что в поэтическом наследии И. Бродского после эмиграции часто встречаются стихи, в которых он выражает свою ностальгию по стране, где родился, по родным местам, по русскому языку и культуре. Эти работы являются своеобразным отражением его внутреннего душевного состояния, его связи с родиной и культурными традициями.

Творчество И. Бродского после эмиграции представляет собой глубокое, мудрое и философски насыщенное погружение в человеческую душу и мир в целом. Его стихи стали своеобразным символом духовной свободы и человеческой надежды, продолжая вдохновлять поколения читателей по всему миру.

Таким образом, теория деления творчества И. Бродского на два этапа отражает его эволюцию как поэта и личности под воздействием различных исторических, культурных и жизненных обстоятельств. Поэт сам становится свидетелем исторических перемен, переживая их на своем собственном эмоциональном уровне и отражая в своих произведениях сложные судьбы своего времени.

Он был выходцем из семьи профессионального фотографа, вероятно, имел некоторое представление о таких аспектах, как освещение и композиция кадра, благодаря семейным разговорам. Эти знания отражались и в его поэзии. Картина, которая просматривается за его стихами, кажется, точно передает настроение и цветовую гамму советских фотографий 1950-60-х годов, начиная с его ранних произведений, например *«Я обнял эти плечи и взглянул /// на то, что оказалось за спиной, /// и увидел, что*

выдвинутый стул /// сливался с освещенной стеною. /// Был в лампочке повышенный накал, /// невыгодный для мебели истертой, /// и потому диван в углу сверкал /// коричневою кожей, словно желтой. /// Стол пустовал. Поблескивал паркет. /// Темнела печка. В раме запыленной /// застыл пейзаж. И лишь один буфет /// казался мне тогда одушевленным. /// Но мотылек по комнате кружил, /// и он мой взгляд с недвижимости сдвинул. /// И если призрак здесь когда-то жил, /// то он покинул этот дом. Покинул»[4с. 39]. Нужно обратить внимание на то, что лирический герой держит в объятьях женщину, и при этом одушевленным ему кажется лишь один буфет. Только мотылек выводит его из оцепенения.

Эти странные, завораживающие стихи очень похожи на «зрение» А. Чехова. Литературный исследователь А. Чехова, А. Чудаков, отметил, что у А. Чехова объективное зрение, мебель он описывает столько же, сколько внешность человека, как будто камера работает сама по себе. Видение И. Бродского также отличается верностью фотографии. Даже в эмиграции писатель фотографически описывал окружение, но фотография уже стала другой появились роскошные виды и интерьеры, как из гляцевых журналов, например отрывок из «Римские элегии» - «*Пленное красное дерево частной квартиры в Риме. /// Под потолком — пыльный хрустальный остров. /// Жалюзи в час заката подобны рыбе, /// перепутавшей чешую и остов. /// Ставя босую ногу на красный мрамор, /// тело делает шаг в будущее - одеться. /// Крикни сейчас «замри» - я бы тотчас замер, /// как этот город сделал от счастья в детстве.*» [5 с. 61] или из «венетических строф»: «*Чуткую бязь в окне колеблют вдох и выдох. /// Пена бледного шёлка захлёстывает, легка, /// стулья и зеркало — местный стеклянный выход /// вещи из тупика*» [5с. 87].

Черно-белая фотография и черно-белая зима для него были образами честности. Он был сторонником абсолютной правды «чем безнадежней, тем как-то проще», представляю стихотворение, целиком написанное в этой безутешной тональности: «*Я не то что схожу с ума, но устал за лето./// За рубашкой в комод полезешь, и день потерян. /// Поскорей бы, что ли, пришла зима и занесла /// все это — /// города,/// человек, но для начала зелень. /// Стану спать не раздевшись или читать с любого /// места чужую книгу, покамест остатки года, /// как собака, сбегавшая от слепого, /// переходят в положенном месте асфальт. /// Свобода — /// это когда забываешь /// отчество у тирана, /// а слюна во рту слаще халвы Ширази, /// и, хотя твой мозг /// перекручен, как рог барана, /// ничего не каплет из голубого глаза.*» [5 с. 12].

Это стихотворение является эталоном стоицизма И. Бродского. Но также у него есть стихи, где его реакции более общепринятые, где зима– это не образ честности, а проклятье, когда весна и зелень – благодать. И тот же мотив сумасшествия и страха безумия звучит по-другому: «*В эту зиму с ума /// я опять не сошёл. А зима, /// глядь, и кончилась. Шум ледохода /// и зелёный покров /// различаю. И, значит, здоров. /// С новым временем года /// поздравляю себя /// и, зрачок о Фонтанку слепя, /// я дроблю себя на сто. /// Пятёрней по лицу /// провожу. И в мозгу, как в лесу — /// оседание наста. /// Дотянув до седин, /// я смотрю, как буксир среди льдин /// пробирается к устью. Не ниже /// поминания зла /// превращенье бумаги в козла /// отпущенья обид. Извини же /// за возвышенный слог: /// не кончается время тревог, /// но кончаются зимы. /// В этом — суть перемен, /// в толчее, в перебранке Камен /// на пиру Мнемозины.*» [5 с. 134]

В ходе нашего исследования биографии И. Бродского и анализа его лирики мы пришли к следующим закономерностям: выделили два значимых этапа в его творческом пути: период до эмиграции и после неё:

Первый период характеризуется интроспективными и политически ориентированными стихами, в которых отражаются внутренние конфликты и социальные реалии советской эпохи.

После эмиграции в 1972 году его поэзия становится более философской и универсальной, в ней прослеживается стремление к поиску истины и смысла жизни, а также новые тематики и мотивы.

Дополнительно, мы рассмотрели теорию о "фотографическом взгляде" на мир в поэзии Бродского. Эта концепция предполагает, что его поэзия обладает особым остроумием наблюдения, создавая яркие и запоминающиеся образы и моменты в своих произведениях.

Наше исследование подтверждает, что биографический контекст играет важную роль в понимании творчества И. Бродского, а также что деление его лирики на периоды и рассмотрение его особого восприятия мира может пролить свет на эволюцию его творческого стиля и тематики.

Список литературы

1. Ахапкин Д. «Иосиф Бродский и Анна Ахматова. В глухонемой вселенной» АСТ. 2024. 320 с.
2. Бондаренко В. «Иосиф Бродский». Молодая Гвардия. 2018. 384 с.
3. Бродский И. «Новые стансы к Августе». АСТ. 2020. 240 с.
4. Бродский И. «Остановка в пустыне». ИГ Лениздат. 2001. 272 с.
5. Бродский И. «Часть речи» ИГ Лениздат. 2003. 144 с.
6. Пушкин. А «Я вас любил». Эксмо. 2022. 384 с.
7. Фрейд З. «Введение в психоанализ». АСТ. 2022. 608 с.